

Тарелка лапши покорила вкусовые рецепторы всей семьи. Тан Эрху съел три большие тарелки подряд и вспотел.

— Так хорошо ~, — воскликнул он, поставив миску и удовлетворенно рыгнув.

Лю Сянсян все еще не выходила из главной комнаты, поэтому Тан Ли отнесла ей лапшу.

Закончив трапезу и вытерев рот, Тан Эрху заглянул в комнату и увидел, что Лю Сянсян сидит, скрестив ноги, на теплом кирпичном кане, держит в руках миску и ест лапшу. Он фыркнул.

Лю Сянсян слегка вздрогнула и подняла на него глаза.

Тан Эрху сел на стул, скрестив руки на груди, и спросил:

— Как долго ты собираешься лежать на кане?

Лю Сянсян поджала губы, осторожно взглянув на него.

Вчера Тан Эрху внезапно спросил ее об этом, и, честно говоря, Лю Сянсян немного испугалась. Она не могла позволить Тан Эрху узнать ее секрет, и уж тем более она не могла позволить Тан Сюю узнать об этом!

Итак, она решила потерпеть.

— Я... Я пойду с тобой в поле сегодня, — тихо пробормотала она.

Тан Эрху фыркнул и выдохнул:

— Давай забудем об этом. Если я снова увижу, как ты бьешь и ругаешь Сюй-гера, я тебя побью!

Лю Сянсян ответила «о» и, доев лапшу, встала с кана, и сама отнесла миску на кухню.

На кухне Тан Сюй раскладывал остывшее измельченное мясо по кувшинам. Кувшины были маленькими, и в них никак не помещались две миски измельченного мяса.

— А-Ли, позже возьми немного денег и сходи к гончару, чтобы купить два новых глиняных кувшина, — сказал Тан Сюй.

Деревня Хэшань была большой деревней с двумя гончарами по фамилии Тан, хотя они и были дальними родственниками, они уже перешли пятую степень родства.

Тан Сюй не мог не думать об этом. Предки семьи Тан были очень плодовиты. В предыдущей деревне, где было более сотни дворов, по меньшей мере половина из них носила фамилию Тан.

Тан Ли кивнула в знак согласия:

— Кувшины какого размера мне купить?

Тан Сюй жестом показал, что нужно взять не слишком большие. Просто выбрать несколько хороших.

— Хорошо, — ответила Тан Ли.

Когда Лю Сянсян подошла и услышала, что Тан Сюй собирается взять деньги, она хотела выругаться, но встретила неоднозначный взгляд Тан Сюя, и слова застряли у нее в горле.

Она опустила миску в таз, не сказав ни слова, и с холодным лицом вернулась в свою комнату.

Тан Ли и Тан Ян озадаченно смотрели ей вслед. Они не понимали, что случилось с их матерью, почему она не сказала ни слова.

— Сколько стоит глиняный кувшин?

Теперь у Тан Сюя в руках было сорок пять медных монет. Он подумал, что маленький кувшин не должен стоить слишком дорого, ведь его делали своими руками, а желтую глину можно было без труда выкопать на холме.

Тан Ли покачала головой:

— Кувшины всегда покупала мама, я не знаю, сколько они стоят.

Тан Сюй на мгновение задумался и протянул ей сорок медных монет.

— Обсуди с ним цену.

Тан Ли была озадачена. О какой цене договариваться?

Тан Сюй объяснил:

— Просто спроси, можно ли купить их дешевле, раз мы покупаем два. Не стесняйся.

Тан Ли поняла:

— Хорошо, я пойду позже.

Во второй половине дня Тан Сюй сначала постирал свою одежду, а затем с помощью пеньковой веревки переплел сеть для Тан Яна.

Лю Сянсян сказала, что пойдет работать в поле, но ее лицо опухло после того, как Тан Эрху ее избил, и еще не совсем прошло. Она не хотела выходить на улицу с красным лицом, поэтому сказала, что не пойдет, пока оно не пройдет.

Тан Эрху было все равно. Когда он достаточно отдохнул, он взял мотыгу и вышел.

Когда Тан Ли вернулась с двумя кувшинами, она случайно встретила Тан Эрху, когда тот выходил из дома. Она поздоровалась с ним и вошла во двор.

— Мама... — позвала она.

Лю Сянсян, которая расхаживала взад-вперед перед комнатой Тан Сюя, услышала ее зов и повернулась, чтобы увидеть два кувшина. Она поспешно спросила:

— Сколько ты, глупая девчонка, потратила на это?

— Тридцать вэнь. Брат сказал, что мы должны договориться о цене, а не просто соглашаться на все, что он говорит, — Тан Ли немного помедлила, затем подняла взгляд и спросила: — Мам, я купила их слишком дорого?

Лю Сянсян на мгновение замешкалась. Нет, это было не дорого. Это было даже дешевле. Раньше она покупала две штуки за тридцать пять вэнь!

— Оставшиеся деньги, отдай их мне! — она протянула руку за деньгами.

Тан Ли на мгновение опешила, затем достала из кармана десять медных монет, но не отдала их.

— Что не так с деньгами, которые дал тебе брат? Его деньги - мои деньги, отдай их мне! — почти кричала ее Лю Сянсян, выхватив медные монеты из ее рук. — Я твоя мать! Как ты смеешь мне перечить!

Лю Сянсян была в ярости. С тех пор, как Тан Сюй поправился после болезни, двое детей, которые раньше были близки с ней, по непонятной причине перестали к ней приходить. Тан Ли

не в счет, но этот маленький негодяй Тан Ян, услышав, как вчера вечером избивали его мать, даже не пришел в дом, чтобы помочь! Если бы он вчера вечером позвал отца, ее бы так сильно не избили!

Чем больше она думала об этом, тем сильнее злилась. Она сунула медные монеты в карман рукава и тут увидела, как ее младший сын выбегает из комнаты Тан Сюя с сетью в руке и с улыбкой на лице.

— Тан Ян! — сердито крикнула Лю Сянсян.

Тан Ян вздрогнул, остановился и посмотрел на нее.

— Мам, почему ты зовешь меня?

— Куда ты идешь! Ты только и делаешь, что каждый день бегаешь на улицу. Ты не можешь мне помочь? — Лю Сянсян сердито поставила руки на бедра.

Тан Ян шаркнул ботинками по земле и проворчал:

— Мне нечего делать, и, кроме того, я уже помог брату. Он меня наградил. — Он помахал новой сетью в руке. — Брат велел мне наловить больше мелкой рыбы и креветок. Он хочет их высушить.

Лю Сянсян в отчаянии стиснула зубы, но прежде, чем она успела что-то сказать, Тан Ян уже убежал.

Тан Ли быстро взяла кувшины, чтобы помыть их, и, чувствуя себя очень неловко, пошла извиняться перед Тан Сюем, сказав, что ее мать забрала оставшиеся десять вэнь.

— Я слышал, — Тан Сюй улыбнулся, не обвиняя ее.

Тан Ли села рядом с Тан Сюем и стала наблюдать, как тот быстро ткет тонкую ткань с помощью двух тонких деревянных палочек и пеньковой нити. Вскоре он соткал кусок ткани.

— Это не совсем ткань, — заметила она. — У этой ткани более крупные поры, и она толще, чем ткань, которую мы покупаем.

Тан Сюй кивнул. Увидев ее серьезное выражение лица, он спросил:

— Ты хочешь научиться?

— Да, хочу. Пожалуйста, научи меня, брат. Я никогда раньше не видела, чтобы кто-то так плел,
— с готовностью ответила Тан Ли. Юным девушкам всегда нравятся рукоделие.

Тан Сюй подумал про себя, что вязание свитеров и тому подобное не упоминалось в этой книге, это не историческая драма!

— Я тебя научу. Это легко освоить, если не делать ошибок при наматывании, — сказал он, найдя две ветки для Тан Ли, очистил их от коры, заострил концы, повесил нить, сделал первый виток и намотал нить. — Поняла?

Тан Ли следила за его движениями и повторяла:

— Выше, ниже, выше, ниже...

Увидев, как быстро она справляется, Тан Сюй удовлетворенно улыбнулся.

— Сначала сплети одну часть, затем сплети другую отдельно и шей их вместе.

Но Тан Ли отвлеклась и допустила ошибку при плетении.

Отложив работу, Тан Сюй встал и потянулся во дворе, разминая плечи.

Взглянув на небо, он сказал:

— А-Ли, я ненадолго уйду в горы. Я замесил тесто, а булочки приготовлю позже.

— Хорошо, брат. Мне пожарить овощи, когда ты вернешься? — спросила Тан Ли.

— Да, я пойду накопаю побегов бамбука, — ответил Тан Сюй, выходя за дверь с маленькой мотыгой и корзиной на спине.

В последний раз, когда он поднимался на гору Юаньбао, он обнаружил бамбуковый лес. Бамбук в лесу был не очень толстым, но рос довольно густо. Недавно он видел, как женщины из деревни ходили в горы собирать побеги бамбука.

Он хотел попробовать выкопать что-нибудь сам, так как это, по слухам, хорошо помогает снять стресс.

Хотя он никогда не делал этого раньше, ему не терпелось попробовать.

Однако, потратив полдня на поиски и устав, он смог выкопать только два побега, которые были не длиннее его ладони.

Чувствуя себя побежденным, Тан Сюй сел на земляной склон и вытер пот со лба.

Внезапно позади него раздался шорох.

Тан Сюй обернулся, и его глаза расширились от удивления.

— Ах! Это ты!

Вэй Дун тоже не ожидал увидеть здесь Тан Сюя. Он кивнул в ответ на приветствие Тан Сюя.

— Хм.

Хм?

Тан Сюй был мгновенно озадачен его ответом.

Как ему следует продолжить разговор?

Тан Сюй, считавший себя довольно разговорчивым, с любопытством наблюдал, как Вэй Дун одним взмахом топора срубил бамбук.

Несколькими быстрыми ударами три бамбука упали.

Вэй Дун связал бамбуковые стволы ветками и поднял их.

— Пойдем.

Тан Сюй: ...Значит ли это «пойдем» то, что я должен пойти с ним?

Вэй Дун развернулся и направился вниз с горы. Тан Сюй на мгновение задумался, а затем встал и последовал за ним.

Пройдя несколько шагов, Вэй Дун услышал позади себя звук и обернулся, заметив, что Тан Сюй идет за ним с некоторым замешательством во взгляде.

Но он ничего не спросил и продолжил спускаться с горы.

— Эм, как тебя зовут? — Тан Сюй поспешил догнать его и пошел рядом. — Я Тан Сюй. Хочешь подружиться?

Вэй Дун остановился и посмотрел на него сверху вниз.

— Вэй Дун. Подружиться?

— Да, да! Раз уж мы так встретились, почему бы не подружиться? — Тан Сюй улыбнулся, чувствуя себя довольно бодро. Он мысленно повторил имя Вэй Дуна пару раз. Затем он поправил корзину на плече и спросил: — Я иду в горы собирать побеги бамбука. А ты зачем рубишь бамбук?

— Плету корзины, — коротко ответил Вэй Дун. Через мгновение он кивнул в сторону. — Там есть побеги бамбука.

Глаза Тан Сюя загорелись, и он направился в ту сторону, куда указал Вэй Дун.

— Тогда я пойду собирать побеги бамбука. Увидимся в следующий раз.

Вэй Дун остался позади, его взгляд следовал за Тан Сюем, который обнаружил побеги бамбука и присел на корточки. Одним взмахом мотыги он срезал побег бамбука.

Тан Сюй покопался в земле и сумел найти четыре побега бамбука размером с ладонь.

Вэй Дун: «...» Так вот как он выкапывает побеги бамбука?

Тан Сюй потер нос и повернулся, чтобы посмотреть на Вэй Дуна, стоявшего рядом. Он неловко спросил:

— Я сделал что-то не так?

Вэй Дун откашлялся и подавил смешок.

— Да, так и есть. Сначала нужно выкопать землю. Эти побеги бамбука находятся глубоко под землей.

Тан Сюй почесал голову.

— Но я копал вниз... Я просто неправильно прицелился.

О нет, как неловко.

Вэй Дун вздохнул, когда Тан Сюй уставился на него, затем он положил бамбук, который держал в руках, и подошел к Тан Сюю.

— Отдай ее мне.

Тан Сюй протянул ему маленькую мотыгу, которую держал в руках.

Мотыга действительно была маленькой, и Вэй Дун держал ее так, словно это была игрушка.

— Ручка сломалась? — Мотыга была немаленькой, но ручка была короткой.

Тан Сюй кивнул.

— Да, у моего отца есть еще всего одна мотыга с ручкой, так что я не спешил ее менять.

Вэй Дун сказал:

— Короткая рукоять неудобна для приложения силы.

Он пошел рубить бамбук неподалеку, быстро заменил короткую рукоять на новую и помахал ею, чтобы проверить. Затем он несколько раз провел по земле вокруг бамбукового стебля, обнажив часть, зарытую в почву.

— Такой длинный? И довольно толстый! — Тан Сюй потянулся, чтобы стряхнуть землю, схватил бамбуковый стебель обеими руками, слегка встряхнул его, и тот легко сломался.

Он поднял глаза на Вэй Дуна, и их взгляды встретились.

— ...Он должен быть таким... хрупким? — спросил Тан Сюй.

Вэй Дун: «...»